

ОСЕТИНЫ И ВЕНГРЫ

Людвиг ЧИБИРОВ

http://www.darial-online.ru/2013_4/chibirov.shtml

журнал "Дарьял" № 4 / 2013 г.

Экскурс вглубь истории

Древняя история Осетии весьма богато представлена географией своих контактов с народами Евразии. Начиная со скифской, затем сарматской и аланской эпохи, предки осетин, занимая огромные пространства от Алтая до берегов Атлантики, пересекались, смешивались, соседствовали с десятками народов и племен разной этнической, языковой и конфессиональной принадлежности. Достаточно взять алан, которые, помимо своей основной территории (Северный Кавказ, Придонье), с I по XIV вв. побывали во многих странах Закавказья (Мидия, Армения, Каппадокия), в Крыму, в области нижнего течения Дуная, в Венгрии, Франции, Италии, Испании, Северной Африке, Китае, Монголии (Абаев, 1949:81). Это не весь перечень; возможно, были и другие передвижения, которых не сохранили анналы истории. Кроме того, данными сравнительного языкознания устанавливаются исторические связи с венграми, с северо-тюркскими племенами (чуваши), с Древней Русью, с болгарами, хазарами, монголами, с аварцами, лакцами Дагестана и др. Эти контакты, разумеется, не бесследны. Степень интенсивности, взаимовлияния и скрещивания была разная и зависела от того, насколько длительным было соседство.

Весьма длительными и интенсивными были контакты алан с угро-финнами Поволжья. Ниже мы остановимся на связи алан с народами не всей угро-финской группы языков, а более конкретно – на этнокультурных связях алан с венграми.

В XVIII-XIX вв. было выдвинуто множество теорий о происхождении осетин. Среди них оказалась и угро-финская «теория» происхождения осетин. Хотя она и не утвердилась, но повод для ее существования имелся.

Версия об иноземном происхождении правящей элиты в прошлом была широко распространенным явлением и преследовала цель убедить соплеменников в своем превосходстве над ними и подчинить их. Одна часть подобного рода легенд уводит осетин к венграм. В этой связи возникает вопрос: почему именно к венграм, а не к румынам, болгарам, немцам?

Истории угодно было, чтобы венгры и осетины поддерживали контакты, начиная с глубин веков по настоящее время. Это подтверждается сведениями смежных дисциплин: фольклора и эпоса, этно-графии, языка и историческими свидетельствами.

Начнем с памятников народного творчества, с этногенетических преданий о происхождении осетин. В них имеются различные версии о происхождении привилегированных сословий. Множество их о происхождении дигорских феодалов Бадилята.

Среди легенд одна из самых распространенных – о венгерском происхождении этой алдарской фамилии. Первое описание этого

предания принадлежало Штедеру, побывавшему в Осетии во второй половине XVIII в. По Штедеру, два брата рода Бадилята, потомки маджарского хана, оказались в спокойной Дигории. Жители их приняли хорошо, и гости, обосновавшись в Дигорском ущелье, начали нести и охранные функции, получая за это добровольные пожертвования. В последующем дигорцы приобретали богатство и авторитет благодаря тому, что ими руководили Бадилята. Сами же Бадилята, посредством получения подарков, взносов от рядовых дигорцев, со временем стали их властителями (Штедер, 1967:68-69).

Вслед за Штедером эту легенду записал К. Красницкий. Суть её сводится к следующему. Лет пятьсот назад к дигорцам явился выходец из Венгрии по имени Бадел. Пришелец выделялся из окружающих своим умом, боевой отвагой и тем, что у него было ружье. К этому времени дигорцы были во вражде с более сильным соседом; обе стороны воевали холодным оружием, ни у кого перевеса не было; об огнестрельном оружии еще не имели понятия. Вдруг раздался выстрел, падает один человек, остальные бежали с поля боя. На поле остается один Бадел. Пришедшие в себя дигорцы поняли, что спасением своим они обязаны Баделу. Поэтому стали смотреть на него, как на обладающего волшебной силой, просили взять на себя функции защиты от набегов соседей. После женитьбы на дигорке у него появилось потомство, которое заняло господствующее положение среди дигорцев (Красницкий, 1981:165-166).

Имеются и другие фольклорные материалы об осетино-венгерских взаимоотношениях.

Автор второй половины XIII в., Шимон Кезаи в своем труде «Деяния венгров» утверждал, что прабабка венгров была аланка. Согласно другому преданию, этнархи венгров братья Гунор и Могор близ Азовского моря похитили болгар с их семьями. Среди захваченных оказались две дочери аланского князя Дула, и братья женились на дочерях князя; от этих браков пошел венгерский народ. Поэтому осетины венгров шуточно называют своими племянниками (хёрё-фырттё) (Кузнецов, 1993:102-103).

Но этим не исчерпывается отзвук предания о венгерском происхождении Бадела. В 1891 г. австрийский немец Фердинанд Гауч в сопровождении турецкого осетина - дигорца Кубати-бея - посетил Дигорию и собрал массу этнографического материала о дигорцах. Гаучу, вероятно, была известна легенда о венгерском происхождении привилегированного сословия дигорцев - Бадилатё, основатель которого будто бы долго жил в Дигории вместе со своим сподвижником Ако (Мансуров, 1991: 322). Вслед за ним на Северном Кавказе побывал Евгений Зичи. По заданию австро-венгерского правительства он также интересовался этнографическими и историческими материалами о дигорской ветви осетин, проживавших в местности, где, по предположению ученых, жили раньше предки современных венгров. В своей работе он приводит одну легенду о так называемой «кавказской расе», одними из потомков которой будто бы были венгры (Зичи, 1967:284).

Тема о Бадице поднимается и в статье П. Ницик «О происхождении осетин». Ницик обнаружил большое сходство осетин с венграми, приводит предание о венгерских корнях Бадила, будто бы он был из владетельного венгерского рода и прибыл к дигорцам как к своим одноплеменникам (Ницик, 1989:224).

Довольно продолжительные сношения скифо-аланского мира с угорскими племенами оставили след и в эпосах осетин и угро-финнов. В конце прошлого года в интернете появилось интервью с одним из крупнейших финно-угроведов Европы, членом-корреспондентом РАН,

профессором Удмуртского государственного университета, специалистом по этнической истории происхождения народов Поволжья, Урала и Восточной Европы Владимиром Напольских. Как сказал ученый, изучение текстов о божествах и героях мансийского эпоса «Мирсус де хуме» открыли их схожесть с текстами нартовского эпоса. Он сказал: «Просто идут прямые параллели, которые объясняются, видимо тем, что «значительная часть нартского эпоса возникла еще в степях, когда предки осетин аланы обитали в степной части Евразии. Там контактировали на севере с манси. Затем они принесли эти сюжеты сюда (на Кавказ- Л.Ч.), и они вошли в общий кавказский фонд и стали абхазскими и адыгскими» (Кузьмин, 2012).

О северном пути прохождения скифских племен свидетельствуют этнокультурные реликты прошлого. «Весьма существенны аграрные параллели осетин с чувашами, мордвой, марийцами, удмуртами, что... является следствием влияния на культуру последних скифов, а затем сармато-алан (Чибиров, 2008:556.). «В обрядах, связанных с весенним севом (куриное яйцо с семенами, разбрасывание крупных орехов с семенами и др.) были известны удмуртам, чувашам, марийцам, татарам» (Кашафутдинов, 1964:90-99). Как и осетины, с большими торжествами проводили пахоту и сев с обязательным проведением первой борозды марийцы, удмурты, чувашаи, башкиры, вогулы (Денисов, 1959:125-131). Довольно любопытны осетинско-чувашские этнокультурные параллели. Исследователь вопроса А. Салмин их находит в праздниках и обрядах (определение суженого во сне в новый год, девичья свадьба), верованиях (покровители домашнего очага, огня, поминальные обряды, представления о душе, музыкальная трещотка, одни и те же жертвенные животные и др.) (Салмин, 2011:19-23). Некоторые из приведенных параллелей требуют дополнительного осмысления. Довольно любопытны данные о генетическом аспекте взаимоотношений мадjar (этноним идентичен самоназванию венгров - мадьяры), казахов, венгров и осетин. На основе сопоставительного анализа данных ДНК, исследователь А.М. Тюрин выдвинул гипотезу, согласно которой предки мадjar (их 2 тыс., живут в Казахстане) и осетины в прошлом входили в одну популяцию. По его же сведениям, часть предков казахов в свидетельствах именуется ясами и аланами. Хотя данные ДНК требуют дальнейшего изучения, они, тем не менее, свидетельствуют об этнокультурных контактах интересующих нас народов в историческом прошлом.

В 1965 г. с трехмесячной командировкой в СССР приехал зам. зав. отделом антропологии государственного музея Венгрии, кандидат биологических наук, антрополог Тибор Тот. Целью своей он ставил изучение истории прародины венгров и народов, с которыми они контактировали. Зная об исторических контактах ясов и венгров, Тот посетил юг и север Осетии и провел здесь соответствующие исследования среди этнических осетин (Чибиров, 1965).

Еще более аргументированы и убедительны языковые параллели. В 1901 г венгерский лингвист В. Мункачи обнаружил осетинские слова в венгерском. Среди них: алдар (князь, властелин), ёхсин (госпожа), ёгас (здоровый), ёвзист (серебро), хъёд (дерево), хъёздыг (богатый), хид (мост) кард (меч), кёсаг (рыба), лёг (мужчина), мон (демон), марг (яд), ми (дело) рувас (лисица), расыг (пьяный), тулдз (дуб) зёлдё (дерн) уарт (щит), авг (стекло). Следы этих древнейших контактов нашли отражение в лексике осетинского языка. Название «сотни» в финно-угор. Sad. sat - несомненное заимствование из какого-то арийского языка, возможно, из того, который был предком осетинского. Финн. vasa, морд. voza, огул. vusi, венг. uszo - В.И. @a`eb усматривает здесь тесную связь древних сношений восточно-

финского и северо-тюркского народов (Абаев, 1,1958:265). При этом ученый считает, что «осетинские и венгерские слова и по звучанию и по смыслу настолько близки друг к другу, что о случайном совпадении не может быть и речи. Прошое соседство осетин с венграми устанавливается этими языковыми схождениями с такой же непреложностью, как если бы мы имели по этому поводу самые верные и точные исторические свидетельства» (Абаев, 1949:34).

В.И. Абаев обратил внимание на то, что в венгерском лексиконе имеются заимствования из осетинского языка, относящиеся к обоим диалектам, дигорскому и иронскому.

Представляет интерес наличие в языках народов угро-финской группы и соседних с ними родственных народов древние осетинские слова. К примеру, скифы передали угро-финнам название золота (осет. *zarin(a)*, коми *zarni*), осет. *avzist* (серебро), удмур. *azves*, коми-зырян. *zis*, венг. *ezvist*. Вместе с тем предки осетин ознакомились с металлургией меди (вогул. *argin*, коми *urgon* и осет. *arxu*, удмурт. *urpon*, коми *urgon*, вогул. *argon* (Там же: 33,83).

В 1957 г. был обнаружен архивный документ с яским словарем-гlossарием 1422 г., который Д. Немет издал на венгерском и немецком языках. На русском языке издание осуществлено В.И. Абаевым, который дал высокую оценку гlossарию, в котором более 40 осетино-яских слов. В.И. Абаев считал его надежным памятником языка венгерских ясов (Немет,1960). Судя по гlossарию и другим данным, «ираноязычие ясов, сохранившееся до XVI в., можно считать установленным фактом, причем особенности языка ясов позволяет сделать вывод об их северокавказском происхождении (Кузнецов, 1993:134).

Об осетино-венгерских языковых схождениях писали многие ученые – Томсен, Мункачи, Шельд и обобщенно в специальной работе В.И. Абаев (Абаев, 1965).

Вышеприведенные фольклорные, антрополого-этнографические и языковые данные свидетельствуют о прошлых связях и взаимовлияниях. Однако еще более заставляют задуматься языковые параллели. Ведь такое «нашествие» лексики одного языка в другой язык без соседства, контактов немислимо. И, выискивая причины, историки отвечают, что, во-первых, это результат длительного присутствия иранского элемента в Юго-Восточной Европе, и, во-вторых, еще более ранних контактов скифо-сарматских племен с предками венгров на их исторической родине. Рассмотрим их по порядку.

Согласно историческим источникам, более тысячи лет ираноязычные племена господствовали в Юго-Восточной Европе.

По данным археологии, первое проникновение ираноязычных племен на территорию современной Венгрии связано с именем скифов и произошло в I тыс. до н.э. Вслед за ними на запад двинулись сарматские племена – язиги. Переправившись за р. Дон и через Карпаты, язиги в I в. н.э. (20 г.) обосновались на территории Венгрии и Словакии. Их пребывание на указанной территории зафиксировано в исторических анналах. В 169 г. язиги перешли через Дунай и вторглись в Паннонию. Однако в битве с римлянами, возглавляемыми Марком Аврелием, язиги потерпели поражение и были оттеснены на исходные позиции. Тем не менее, судя по археологическим раскопкам, язиги продолжали оставаться на территории Венгрии, хотя с III в. их мощь все ослабляется. В 430 г. язиги были разгромлены вторгшимися на территорию Венгрии гуннами.

Кроме языгов во II в. на равнинной Венгрии появилось другое сарматское племя – роксаланы. И они длительное время (до нашествия гуннов) пребывали на территории будущей Венгрии (Сулимирский, 2007:154-168).

Около середины IV в. на венгерской равнине осела новая группа сармат: аргаранты и лимигранты. Наконец, в 372 г. на Северном Кавказе появились гунны. В борьбе с ними аланы, принявшие активное участие в Великом переселении народов, были разбиты, после чего вступили в союз с победителем и направились на запад. Эти были аланы Подонья. Вместе с другими варварскими племенами аланы приняли активное участие в расшатывании устоев Римской империи. В 380 г. император Трациан поселил в южной Паннонии на правах федератов часть гуннов и алан для защиты границ империи от натиска других варварских племен. Об этом акте императора прекрасно сказано в панегирике римского проконсула Паката, 394 г., в честь императора Феодосия: «Наконец, ты предоставил варварским народам, которые присягнули тебе, дать добровольную помощь, честь быть твоими товарищами по оружию, дабы ушли с границы подозрительные отряды и присоединились к нашим воинам вспомогательные войска. Привлеченные твоей благосклонностью, все скифские племена стали прибывать в таком множестве, что, казалось, будто ты подписал варварам производство набора, от которого освободил своих. Дело, достойное памяти! Шел под командой римских вождей и под римскими знаменами бывший враг Рима и следовал за значками, против которых он прежде стоял, и, сам став солдатом, наполнил города Паннонии, которые незадолго перед тем он разорил вражеским опустошением.

Готы, гунны, аланы откликаются на перекличке, сменяются на карауле, и боятся быть замеченными вне расположения части» (Алемань, 2009:106-107). Из текста следует, во-первых, многочисленность скифов (алан), во-вторых, основным районом расселения федератов-«варваров» была Паннония на среднем Дунае.

Кроме перечисленных выше движений ираноязычных племен, истории известна и еще одна волна переселенцев алан-асов на территорию Венгрии из Средней Азии, имевшее место с X по конец XII вв. (Кузнецов, 1991:90-91). Как видно из изложенного, процесс постепенной аккумуляции ираноязычных племен, особенно сармат и алан, на территории Венгрии продолжался до V века. И возобновился перед татаро-монгольским нашествием.

Известно, что предки венгров – выходцы из Западной Сибири, Приуралья. Они относятся к финно-угорской группе уральской языковой семьи. Их ближайшими родичами являются остяки, ханты, манси, вогулы. Со временем венгры продвинулись на юго-запад и в IV-VIII вв. осели в степях юга России и Северного Кавказа (в низовьях Дона и Дуная). Здесь их близкими соседями на длительное время оказались компактно расселенные многочисленные племена алан. Поскольку их территории в какое-то время соприкасались, аланы установили тесные связи с венграми-мадьярами (Кузнецов, 1991:96). Получилось так, что носители двух языковых коллективов оказались соседями, а результатом контактов стало, как отмечено выше, проникновение элементов аланского в венгерский язык. Установлено, что соседями венгров Подонья были западные аланы – предки современных дигорцев.

Об этом ярко свидетельствует то, что обнаруженные в венгерском осетинские слова относятся к дигорскому диалекту осетинского языка (Абаев, 1949: 253).

По мнению ряда ученых, не все древние венгры ушли в IX в. на запад одна часть (венгры-саварты) продвинулась на восток и с IX по XIII вв. жила в северокавказских степях, территориально соприкасаясь как с западными, так и восточными аланами (Кузнецов, 1991:101). Б. Мункачи конкретизирует эту территорию: степи между Волгой, Кубанью и Терекон (Munkacsı, 1904:84-90, 98). Имеющиеся в венгерском слова из иронского и дигорского диалектов, о чем мы

говорили выше, продукт той эпохи. Все это в совокупности не могло не отразиться на этноязыковых связях.

Судя по историческим источникам, в IX в., под натиском печенегов, венгры двинулись на запад и обосновались на ныне занимаемой территории в Восточной Европе (СИЭ, 1963:319). Вместе с венграми на запад ушла и часть донских алан. Более того, по пути продвижения на запад в бассейне Дуная (Паннония) они установили связи с потомками языгов и роксалан, а также с аланами, участниками Великого переселения народов. Таким образом, привязанные к определенной территории и живя по соседству, аланы и венгры не могли не оказать друг на друга влияние. Это соседство и неизбежные контакты, считает венгерский исследователь Бела Ковач, не могли не сказаться на венгеро-осетинских языковых и культурных связях. Обосновавшись на новой территории, венгры перешли к оседлости и смешались с местными славянскими, германскими и аланскими племенами. Сказанное подтверждается данными археологии: аланские поселения сохранились в Паннонии до прихода в эти края венгров и создания Венгерского королевства.

Таким образом, материал, изложенный выше об этнических перемещениях, дал основание В.А. Кузнецову сделать следующее заключение: «Аккумуляция ираноязычного населения на территории Венгрии, особенно с сарматского времени и продолжавшаяся до XII в., сформировала здесь этнический пласт, который сыграл определенную роль в дальнейшей истории иранцев в Венгрии. Процесс накопления и этнокультурной интеграции пришлых иранцев с другими, жившими в Венгрии, племенами подготовил почву для миграции группы ясов около середины XIII в. и, возможно, обусловил направленность этой миграции» (Кузнецов, 1993:III). И в действительности, в ходе борьбы с монголо-татарами на Северном Кавказе часть алан и половцев (кунов), потерпев поражение, двинулась на запад и обосновалась на территории современной Венгрии, т.е. территория, на которой в течение тысячелетий присутствовал иранский элемент, пропитана иранизмом.

Таким образом, контакты ираноязычных племен и венгров, растянувшиеся на тысячелетия, имели последствия и проявились, в первую очередь, в языке. Представляет интерес и сущность ясского феномена, который, по В.А. Кузнецову, «состоит в том, что, сознавая себя неотъемлемой частью венгерского народа, ясы осознают, что они особая его часть со своим особым происхождением и историей. «Мы – венгры, но мы ясы – в этих словах высказано все» (Кузнецов, 1993).

Как отмечено выше, часть лексических заимствований из угро-финского в осетинский язык, и наоборот, является следствием контактов «протоосетин» с угро-финскими племенами». «Это, – продолжает свою мысль Абаев, – могло быть в очень отдаленные времена, когда финно-угорское население было продвинуто далеко на юг» (Абаев, 1949: 33). Как считают ученые, сношения ираноязычных скифов с угро-финнами имели место на рубеже II-I тыс. до н.э в области Южного Урала (Там же. С.83).

Вопрос о первоначальной родине скифов до сих пор остается спорным между двумя версиями. Одна группа ученых считает, что скифы ниоткуда не приходили: они – автохтонный народ юга России и Северного Кавказа. Другая, более многочисленная, группа ученых считает, что скифы пришли с востока. При этом одни ученые полагают, что они шли южным путем через Иран и Закавказье, другие же полагают северный путь прохождения – между Уралом и Каспийским морем. В числе ученых, отстаивавших северный маршрут продвижения скифов, был В.И. Абаев. Он отстаивал свою точку зрения рядом весомых

аргументов, в числе которых – северный характер флоры и фауны, финно-угорские элементы в осетинском, осетинские элементы в венгерском. Между тем, продвигаясь на запад, скифы в районе Нижнего Поволжья контактировали с продвинутыми на юг угро-финскими племенами. Имеются и другие схождения, но лингвистами они еще не выявлены.

Таким образом, этнокультурные взаимоотношения между иранским и угорским миром продолжались на протяжении двух тысячелетий и нашли отражение не только в исторических анналах, но и в языке и в эпическом творчестве. О значении венгерского фактора в доказательстве алано-осетинской идентичности В.И. Абаев писал: «Одни только осетинские элементы в венгерском являются для доказательства осетино-аланского единства таким разительным и ярким свидетельством, которое стоит любого исторического документа» (Абаев, 1949:43).

Таких связей, как с венграми, нет у осетин с другими народами, с которыми они в историческом прошлом контактировали.

Причина этого в том, что «та часть алан, непосредственными потоками которых были осетины, очень рано обосновалась в горах Центрального и Западного Кавказа и лишь частично принимала участие в дальнейших передвижениях и походах своих братьев, оставшихся на равнине» (Там же. С.82).

Времена идут, эпохи меняются. Все новые и новые исследования свидетельствуют, что в природе не существуют химически чистые нации. Имели место контакты и взаимовлияния народов, и как следствие – взаимное обогащение культур. В эпоху, когда межнациональные распри достигли своего апогея и охватили всю планету, исследование межнациональных взаимоотношений и взаимовлияний народов друг на друга имеет не только научное, но и политическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, М.-Л., 1949.

Абаев В.И. К алано-венгерским лексическим связям // *Europa et Hungaria / Congressus. Ethnographicus in Hungaria. Budapest, 1965.*

Алемань А. Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003.

Гордеев Ф.И. О поздних сарматских заимствованиях в восточнославянских языках // *Вопросы финно-угроведения. Вып. V1, Йошкар-Ола, 1970.*

Денисов П.В. Религиозные верования чувашей. Чебоксары, 1959.

Зичи Е. Путешествие по Кавказу и Центральной Азии // *ОГРИП, 1967.*

Кашафутдинов Р.Г. Народные (общественные и семейные) праздники казанских татар. Казань, 1964.

Красницкий К. Кое-что об осетинском округе и о правах туземцев его // *ППКО\Кн.1. Цх., 1981.*

Кузьмин Д. Нарты и манси: эпические параллели // *Эхо Кавказа, 2012, от 31 июля.*

Кузнецов В.А. Ясы в Венгрии (краткий исторический очерк) // *Известия СК НЦ ВШ, 1985, №3.*

Кузнецов В.А. Алано-осетинские этюды. Вл., 1993.

Мансуров Н. Владикавказ 6 января // *Новое обозрение, 1896, №413.*

Немет Ю. Список слов на языке ясов, венгерских алан. Перев. и

- прим. Абаева В.И. Орджоникидзе, 1960.
- Ницик П. О происхождении осетин // ППКОО Кн.4 Цх., 1989.
- Салмин А.К. Чувашско-осетинские параллели // Известия СОИГСИ. Вып. 5 (44). Владикавказ, 2011.
- Советская историческая энциклопедия, 3. М., 1963.
- Сулимирский Т. Сарматы – древний народ юга России, М., 2007.
- Сыницин И.В. Сарматский курганный могильник у деревни Старые Каишки // Сборник Нижневолжского краевого музея. Саратов, 1932.
- Чибиров Л. Венгерский ученый в Осетии // Газ. «Советон Ирыстон», 1965, от 31 марта.
- Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин, М. 2008.
- Штедер. Дневник путешествия из пограничной крепости Моздок во внутренние местности Кавказа, предпринятого в 1781 году // ОГРИП, Вл., 1967.
- Munkacsi B. Alan nyelvemlékeinek szokásainakban/ Ethnographia, XV, 1-2 szám, 1904.